

Рассвет

На заре, когда ветер беснуется,
Я люблю, с кружкой кофе в руках,
Посмотреть на промерзлые улицы
И подумать с тоской о делах.

Солнце нежно целует окошечки,
Холод нежно целует траву...
И, казалось бы, мир этот крошечный
Содрогнется, когда я умру.

Но течение жизни беспечное
Продолжается, двигаясь вверх...
Тихой ниточкой лучшее, вечное
Заплетая в клубок без помех.

И все вечное в мире и лучшее,
Будь то здание или сонет,
Все живое на свете и сущее
В кульминации выльет рассвет.

С каждым днем он все лучше становится,
Золотятся у мира виски.
Вопреки всем словам и пословицам,
Жизнь у каждого взята в тиски.

Ты умрешь, я умру. Это правильно.
Даже, в сущности, и ерунда...
Но рассвет – животворный и пламенный –
Не покинет наш мир никогда.

Мир полон ярких клякс,
Где же его предел?
В утренний сонный час
Свет неизбежно бел.

Дрожью ломает слог,
Он в тишине повис.
Лист между тонких строк
Невыносимо чист.

Невыносимо пуст,
Как перестук фанер,
Опыт корявых чувств,
Неотвратимых мер.

Белым по чёрной зге
Звёздная ляжет спать.
Мечтатель посмотрит вверх,
Писатель захочет выть.

Я – тротуар

Я сливаюсь с асфальтом в единое целое
после падения в бездну его колдобин.
Стан мой теперь каменистому днищу подобен.
Кожа моя отныне больше не белая.

Вся я тверда и извилиста, словно река ледяная.
И громыхают по мне чьих-то машин колёса.
И погружаются в ямы глубже речного плёса.
Грузно по вбитым рельсам по мне скользят трамваи.

Толпы людей молча в меня вбивают
пыль, а она – вихрем взлетает ввысь.
И коготками кошка проскрежетала. «Брысь!» –
зачно ответил дворник, грязью шурша по краю.

Пьяница на другом краю бросит пустую бутылку
в новых границах мне непривычного тела.
Девочки чертят на мне классики белым мелом.
Ты выбираешь свой путь, стоя у страшной развилки.

Всё это я.
Так зачем же тебе выбирать?
Эти пути неизбежно закончатся мной.
Поздно ли, рано, но даже лесною тропой
ты возвращаешься в город опять и опять.

Снова и снова. В моё грязно-серое царство,
полное зебр, полос и бордюров, истёртых ходьбой
тысяч прохожих, спешивших с работы домой.
И на работу из дома, болея – искавших лекарство

в пыльных аптеках, прокуренных барах...
Всех вас измучит тоска по дорогам, по стенам и просто камням...
Что же ты ждешь? Возвращайся изломанной тенью
к таким же теням...
Может быть, скоро, а может, когда-нибудь, после ночных кошмаров,

ты вдруг припомнишь, какой я была до паденья.
Смутно припомнишь мой человеческий облик.
Дай себе волю, пусть сердце наполнится скорбью.
Но без безумных надежд на повторное перерождение.

Гусеница

С куста на куст,
А желудок пуст.
Нить не едет, нет еды на неё!
Гусеница краснеет густо.
Гусенице редко грустно.
Гусенице редькой вкусной
Хочется почавкать,
Лист капустный отведать...
Гусенице просто необходимо
Пообедать,
Чтобы победить сверхзадачу:
Кокон загородный выстроить,
Чтобы летом ездить на дачу,
А зимой все окна в коконе закрывать
И туристам – кокона комнаты продавать.
Так, глядишь, время пройдет,
Гусеница красиво заживёт,
С крышею крылья выкружит,
Чтобы не было больше такого бреда –
Что с куста на куст прыгает,
А нету обеда.
И вообще, для здорового цвета лица
Рацион разнообразит пыльца.

Залогиня

Я залогинилась однажды
И поняла – я Залогиня:
Богиня зал, огня и глины,
Живущих по щепотке в каждом.

И первым делом, как богиня
Я раздала просто-логинам
Кортеж пароле-лимузинов
С наказом не делиться ими!

И, честное-богинье, вскоре
Логины зажили как люди,
Ведь их хозяев здесь не будет,
Живущих в горе и раздоре.

Год

Один раз проползла по зиме,
Как змея, через мёрзлую воду...
Помню, даже язык занемел
До конца бесконечного года.

Один раз утонула в весне,
И трепал меня ветер за косы,
И шептали мне сказки во сне,
Как угрозы, весенние грозы.

Один раз проходила по лету,
Помню, лето меня ослепило...
Да и солнце внесло свою лепту
И всю кожу мою облепило.

Один раз исходила всю осень,
Изумлённая, в поле застыла.
И шумели дожди, словно осы,
Огибая мой мокрый затылок.